

— М-м... — что-то сильно скребнуло по её духовной платформе, и духовная сила, блуждающая в её меридианах, разорвала всё на части. Она с трудом сдержала стон.

Звёзды исчезли из её сознания, осталось только слово «боль», которое кричало без конца, и казалось, что оно не прекратится, даже если её душа исчезнет.

Она непроизвольно сжалась в клубок, и когда боль стала почти невыносимой, сила внезапно исчезла.

В ушах раздавались отрывистые голоса, она смутно услышала слова «Нин» и «учитель», но как бы ни старалась, не могла разобрать, что именно говорилось.

Боль постепенно рассеялась, и сознание начало уходить. В конце она услышала вздох.

Он звучал с оттенком сожаления, но в нём также была какая-то странная нота смеха.

Она погрузилась в бездонную трясину, думая, что это конец, но вскоре её сознание было разбужено холодом, обвившим её тело.

— Хм? Странно, странно...

Знакомый голос пробился сквозь густую завесу и достиг её ушей.

Это был голос Чжун Минчжу, который даже в разговоре с самим собой звучал с интонациями, словно она читала вслух.

Затем снова появилась чёткая боль, но на этот раз только в правом плече, пояснице и левом запястье. Не было того ощущения, будто её духовная платформа раздавлена, и не было хаоса, предшествующего смерти. Затем чья-то рука подняла её.

Тепло от запястья исчезло, и она смутно поняла, что Чжун Минчжу держала её за руку. Температура её тела была немного выше, чем у обычных людей, и это было особенно заметно, когда всё тело было холодным.

— Съешь.

Что-то круглое коснулось её губ, и она автоматически открыла рот. Объект был твёрдым, на его поверхности чувствовался слабый запах демонической энергии, а внутри была обильная духовная сила. Похоже, это был тот самый внутренний камень демонического зверя. Когда он попал в живот, духовная сила растворилась и проникла в меридианы, постепенно согревая почти замороженное тело.

Она инстинктивно запустила метод, которому её научила Байли Нинцин, и собрала рассеянную духовную силу в одном месте. После завершения небольшого цикла она услышала, как Чжун Минчжу сказала:

— Всё.

Сознание постепенно прояснилось, но боль в тех местах стала ещё ощутимее. Чан Ли знала, что это из-за уменьшения яда, но она не помнила, чтобы у неё были раны, кроме поясницы.

Она села прямо и хотела осмотреть правое плечо и левое запястье, но вдруг поняла, что перед глазами всё ещё царит тьма.

— Где мы? — неуверенно спросила она, касаясь своих глаз.

Она уже достигла этапа зарождающейся души и могла видеть без помощи физических глаз. Раньше, когда её сознание было слабым, она не замечала ничего странного, но теперь, когда её состояние улучшилось, даже при использовании духовного зрения она ничего не видела.

— Вероятно, это логово того демонического зверя, — раздался беззаботный голос слева впереди, сопровождаемый отрывистыми шагами.

Чжун Минчжу, вероятно, бродила вокруг. Чан Ли протянула руку в направлении звука, но неспособность видеть делала её движения менее плавными, чем обычно. Сначала она ощупала землю, на которой сидела, а затем потянулась в сторону Чжун Минчжу.

Более высокая температура схватила её руку, и голос, ставший ближе, прозвучал с явным удивлением:

— Что с тобой?

Почему-то в голове Чан Ли сразу же возник образ Чжун Минчжу, поднимающей одну бровь, когда она задавала вопрос.

— Кажется, я не вижу, — сказала она.

Её голос был спокойным, словно она говорила о погоде, но именно из-за этого он звучал особенно странно.

Если бы это был кто-то другой, он бы либо закричал, либо хотя бы проявил беспокойство, соответствующее словам.

— Что?

— Я не вижу, — повторила она, убрав слово «кажется».

Пока Чжун Минчжу была в замешательстве, она снова попыталась использовать духовное зрение, но вокруг всё ещё была тьма.

Вероятно, что-то случилось с меридианами, отвечающими за чувства.

Вскоре её лицо было поднято, и она моргнула, подтверждая, что её глаза открыты.

Дыхание коснулось её лица, Чжун Минчжу, должно быть, подошла очень близко, и её челка коснулась подбородка Чан Ли, как перо. Раньше Чан Ли никогда бы не обратила на это внимания, но теперь, из-за невозможности видеть, даже малейшие ощущения стали более заметными. Она инстинктивно отклонилась в сторону.

Сразу же раздался лёгкий смешок, с оттенком воздуха. Подбородок был схвачен с силой, которую трудно было игнорировать.

— Не двигайся, — сказала Чжун Минчжу с улыбкой, но в её мягком голосе была странная угроза, словно предупреждение.

Но прикосновение к уголку её глаза было настолько нежным, что даже можно было назвать осторожным.

Странное чувство снова возникло в её сердце, и Чан Ли не знала, как его описать.

Казалось, что её сердце было чем-то прижато или сдавлено, но боли не было, только некоторая тяжесть и горечь. Пока она размышляла, что это за чувство, рука Чжун Минчжу отошла.

Дискомфорт от слепоты внезапно усилился.

— Это из-за той воды. Подожди немного, хребет Хэйшуй называется так из-за чёрной воды, как кто-то мог быть настолько глуп, чтобы не закрыть глаза... — голос постепенно стихал, Чжун Минчжу говорила, удаляясь, и последние слова были уже скорее для себя, но, судя по её манере, она, вероятно, не возражала, чтобы её слышали.

Чан Ли всё слышала и подумала: «Кто-то так глуп, чтобы не закрыть глаза... Наверное, она говорила обо мне?»

Чжун Минчжу была её ученицей, и ученик не должен говорить своему учителю, что он глуп. Но, вспоминая, когда те чёрные, как чернила, капли попали ей в глаза, она действительно почувствовала жгучую боль. Вода была опасна, и нужно было сразу закрыть глаза, но она тогда смотрела на духовные камни наверху, а из-за отравления её тело было парализовано, и она не обратила внимания на дискомфорт в глазах. Поэтому она повредила зрение.

Получается, её действия действительно были неразумными, и слова Чжун Минчжу не были полностью обоснованными.

Раньше, когда Чжун Минчжу переступала границы, Чан Ли поправляла её и наказывала согласно правилам секты, но на этот раз она задумалась больше обычного.

Например, если учитель сделал что-то глупое, а ученик прямо сказал об этом, это неуважение, но если не сказал, то это лицемерие. Что же тогда делать?

От этой мысли она ещё больше запуталась.

Время шло, а Чжун Минчжу всё не возвращалась. Чан Ли долго размышляла над этим вопросом, но так и не нашла ответа, и потому отложила его в сторону. Затем она заметила, что вокруг стало необычайно тихо, даже тише, чем когда-либо раньше.

Раньше, когда ей нечего было делать, она медитировала, и когда её дух блуждал за пределами тела, дни и даже месяцы пролетали мгновенно. Но теперь она не знала, безопасно ли начинать тренировку, и её тело всё ещё не могло успокоиться, поэтому всё, что она могла делать, это «ждать».

Раны были обработаны фиолетовой мазью, разорванные ткани уже почти зажили, и другие мелкие повреждения также были обработаны. Под ней лежал ковёр, а под ковром была ровная каменная плита, что больше походило на жилище человека, чем на логово демонического зверя.

Она попыталась встать и немного пройтись, но её тело не слушалось, и она не смогла этого сделать. Она подумала, что это из-за того, что яд в её теле ещё не полностью выведен. Из-за этой попытки ткань, покрывавшая её руку, соскользнула, и она нащупала край своей одежды, почувствовав шероховатый край. Она вспомнила, что рукав был разорван во время схватки.

Одежда культиваторов часто усилена заклинаниями, как доспехи у солдат, защищая их от повреждений, и поскольку заклинания созданы из духовной силы, мелкие повреждения можно

исправить с помощью магии. Но её одежда была полностью разрушена, и теперь это была скорее тряпка, чем одежда, едва прикрывающая тело, и соскальзывающая при малейшем движении.

Это была та самая одежда, которую Чжун Минчжу изготовила для неё перед тем, как спуститься с горы. Теперь она была полностью испорчена.

От этой мысли в её сердце снова возникло странное чувство, и она прижала руку к груди, не понимая, что это.

Неужели это из-за яда? Но что-то подсказывало, что это не так.

Но что именно, она не могла сказать.

В этот момент шаги нарушили тишину.

— Я вернулась.

Едва голос прозвучал, Чан Ли уже узнала шаги Чжун Минчжу.

Только она, несмотря на то, что могла мгновенно перемещаться с помощью духовной силы, всегда намеренно создавала шум. Кроме того, Чан Ли почувствовала слабый горький запах, это были травы.

— Что это? — спросила Чан Ли.

— Если говорить точнее, это противоядие. Когда ты сражалась с тем чёрным драконом, ты заметила, что на скалах было много трещин, а в трещинах росло много травы?

<http://bllate.org/book/16292/1468935>